

Электронно-библиотечные системы: есть ли альтернатива?

В статье раскрывается понятие «электронно-библиотечная система» (ЭБС), особенности ее дистрибьюторской модели и сервисов, задачи, выполняемые с точки зрения развития электронного книгоиздания в научной и образовательной сфере. Раскрываются особенности нормативного регулирования ЭБС, проблемы развития на современном этапе. Автор представляет ЭБС как источник инновационных изменений в книгоиздательской сфере.

Ключевые слова: электронная книга, электронная библиотека, электронно-библиотечная система, ЭБС, вузовская библиотека, критерии ЭБС.

Появление в нашей жизни ЭБС постепенно меняет библиотечный быт, подчиняет себе все больше рабочего времени, сил и ресурсов. Однако сумятицу вносит до сих пор очень слабая теоретическая база концепции ЭБС. Несмотря на то что понятие ЭБС вошло в новые образовательные стандарты, не до конца определены смысл и конкретные задачи процесса строительства ЭБС и уж тем более неясны формы и действия, требуемые от участников процесса. Тем не менее, переход к ЭБС инспирирован всей мощью административного режима российского высшего образования и учиться этому приходится уже в процессе освоения. Ясно также, что речь идет не об отдельной министерской инициативе, а о глубинном процессе перехода информационного обеспечения образования с традиционных форматов на цифровые.

* * *

**Константин Николаевич
Костюк,**
генеральный директор
ООО «Директ-Медиа»,
кандидат политических наук
(г. Москва)

Для того чтобы не было смешения понятий, под «Электронно-библиотечными системами» предлагается понимать цифровые библиотеки и базы данных книжного контента, предназначенного для целей образования и науки. Более детальное определение будет дано ниже, пока же достаточно того, что мы включим ЭБС в круг таких явлений, как международные базы данных периодики, книжный и научный контент, обслуживающие образовательную, научную и деловую сферы, а не будем их противопо-

ставлять. Тогда не будет затемнен наиболее очевидный общий замысел, содержащийся в идее ЭБС, — переход отечественного образования и науки на цифровые рельсы, подобно тому, как это происходит в развитых странах мира. Этот же глобальный процесс включает в себя и такие стороны, как подключение национальной библиотечной системы к задаче сохранения и управления цифровыми информационными ресурсами, переход книгоиздательского бизнеса на цифровые модели издательской деятельности, наконец, интеграция традиционных информационных рынков в глобальную информационную сеть, охватывающую все стороны жизнедеятельности общества.

Коль скоро ЭБС являются элементом новых образовательных стандартов ВПО и только под этим углом зрения воспринимаются в нашей повседневной жизни, речь идет о формировании в информационной среде такого узкопрофильного сегмента цифрового контента, как литература для образования и науки. Исходя из этого, я бы дал такое определение ЭБС:

«Электронно-библиотечная система — это электронная библиотека, задачи которой определены целями информационного сопровождения образовательного процесса высшего профессионального образования и при формировании которой реализуются традиции, нормы и потребности создания и использования коллекций учебной и научной литературы».

Несколько комментариев к данному определению. Следует согласиться, что понятие «система» в названии ЭБС характеризует лишь ее внутреннюю комплексность. Любая целостность является системой, любая электронная библиотека — это система. Но данная целостность не является такой, которая бы определяла функционирование всей образовательной среды. Поэтому в строгом смысле, ЭБС является скорее *подсистемой* в рамках системы автоматизации учебного процесса. Задачи ЭБС как подсистемы определяются потребностями подбора и предоставления необходимой для научных и учебных задач цифровой литературы. Ее специфика — в обращенности к внешним издательским ресурсам, которые необходимо включить во внутренний учебный процесс. В равной степени системами можно назвать и обычные вузовские системы информационного управления CRM и АБИС.

В то же время принцип системности накладывает некоторые обязательства и на ЭБС.

- В ней должен быть представлен не любой контент, а систематизированный и структурированный: подчиняющийся классификациям, режимам, отчетности, принятым в высшем профессиональном образовании.

- В качестве системы подобная коллекция не может быть частичной, неполной, случайной: она должна обеспечивать все встающие перед ней задачи, быть в каком-то смысле завершенной и самодостаточной.

- В ней не должно быть лишнего груза, избыточных, неиспользуемых, неработающих элементов.

- Это не любая цифровая библиотека, а та, которая обладает интерактивными функциями и сервисами, превращающими ее в целостную, взаимосвязанную, рабочую систему.

- Наконец, любая система имеет жизненный цикл. Она не статична, а динамична, включает в себя процессы жизнедеятельности, существует во времени и движется в определенном направлении.

Об аспектах системности можно бы было говорить много. Смысл ЭБС как системы меняется в зависимости от фокуса рассмотрения. И это сыграло огромную роль в дискуссии об ЭБС. О системе чего идет речь?

Если рассматривать ЭБС как систему, описывающую работу вуза (ЭБС вуза), речь идет о том, как организован весь контент, использу-

емый в образовательном процессе. В этом случае в систему должен быть организован контент, используемый именно в данном вузе, с акцентом на разработки, осуществляющиеся внутри вуза. Это системы контроля, тестирования, собственный учебно-методический материал. И лишь во вторую очередь те информационные источники, которые находятся вовне.

Если же к ЭБС подходить как к системе, обеспечивающей образовательный процесс в целом, она имеет отношение к национальной системе образования. Это значит, что она должна соответствовать и обеспечивать национальный образовательный стандарт и охватывать все значимые образовательные ресурсы, всю необходимую литературу, создаваемую или используемую в стране.

Нечто подобное имелось в виду архитекторами этой идеи. ЭБС, с их точки зрения, должна быть одна, как едина сама система образования. Однако в таком случае:

- ЭБС взваливает на себя неподъемную задачу быть единым агрегатором образовательного контента. И практически оставляет за бортом процесса сами вузы;

- кроме этого, национальная ЭБС должна обеспечивать доступ к собственным информационным ресурсам каждому вузу, ведь невозможно, чтобы в вузе было две системы.

Есть третий вариант: в рамках национального образования можно мыслить несколько субъектов-агрегаторов, разделяющих между собой образовательную территорию, но в совокупности составляющих систему. Тогда надо забыть об универсализме ЭБС, а необходимо думать об образовательном профиле, который обеспечивает ЭБС: ЭБС для медицинского образования, для аграриев, для педагогов и т. д.

Дилемма, быть ли ЭБС системой вуза или системой национального образования — заложена самой природой деятельности ЭБС. Предмет деятельности ЭБС — агрегирование разнообразных информационных ресурсов, которыми питается образование. В первую очередь, это *внешние* ресурсы, создаваемые независимыми авторами, коммерческими издательствами, фирмами-разработчиками, зарубежными агрегаторами. Ибо задача образования заключается в том, чтобы обеспечить каждого учащегося знаниями на самом современном уровне, знаниями, создаваемыми всем мировым интернациональным сообществом. И в этом смысле образование является не закрытой, а открытой системой. Знания служат способом метаболизма системы образования с окружающей средой, с современным обществом. Это верно и в отношении учебного заведения, воспринимающего, аккумулирующего и передающего знания в виде профессиональных компетенций своим учащимся.

ЭБС — система, которая служит каналом между всем многообразием и полнотой знаний,

создаваемых глобальным обществом, и процессом усвоения знаний в образовательном процессе.

Быть связующим звеном между внешними информационными потоками и внутренней организацией обучения вуз не способен, но он не может и оставаться в стороне от решения данной задачи, иначе не будет выполнять свои ключевые функции. Для этого необходим внешний информационный провайдер, адаптированный под задачи вуза, т. е. ЭБС.

Понятие системности — ловушка, в которую идеологи ЭБС не только зашли сами, но и завлекли всю отрасль. Коллективно пришлось решать, какая же система требуется образованию. Посредством ряда документов выстроился перечень требований, которые «дают всем жить», и вносят некоторую определенность или, точнее, оставляют необходимые степени свободы для всех участников процесса. Критерии, удовлетворившие в общем и целом все стороны процесса, были приняты «Советом по ЭБС» Министерства образования и науки Российской Федерации в марте 2011 г. и в ноябре 2011 г. получили нормативное закрепление в Приказе Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации (Рособрнадзора) № 1953 от 05.09.2011, получившем название «Об утверждении лицензионных нормативов к наличию у лицензиата учебной, учебно-методической литературы и иных библиотечно-информационных ресурсов и средств обеспечения образовательного процесса по реализуемым в соответствии с лицензией на осуществление образовательной деятельности образовательным программам высшего профессионального образования»¹. Что следует из этих документов?

Лицензионные нормативы Рособрнадзора включают требования к «содержательным и техническим характеристикам ЭБС». То, что требования предъявляются именно к вузу, подразумевает активное участие вуза в формировании ЭБС. Более того, формулируя так, государственный регулятор подразумевает, что базовый вариант использования ЭБС происходит через доступ к вузовской платформе. Это существенно определяет конфигурацию элементов ЭБС как «ЭБС вуза».

В то же время, новые нормативы указывают на «возможность одновременного использования высшим учебным заведением одной или нескольких сторонних электронно-библиотечных систем. При использовании нескольких электронно-библиотечных систем учитываются их совокупные качественные и количественные характеристики». Вводя понятие «сторонние», государственный регулятор предельно расширяет свободу для «ЭБС-строительства». Это может быть как ЭБС, созданная вузом самостоятельно, так и созданная им с использованием внешних ЭБС в качестве отдельных элементов.

Строго говоря, внешние ЭБС не являются ЭБС в собственном смысле слова, а являются лишь «поставщиками контента/платформы». Они могут ими стать, если вуз полностью воспримет готовое решение, и внешняя ЭБС, соответственно, станет служить ЭБС вуза. В практическом воплощении, и время это покажет, для функционирования системы нужны оба эти источника — внутренний и внешний.

Логично говорить об ЭБС двух уровней, т. е. о соединении под одним понятием двух типов формирования контента, сочетании двух трактовок природы ЭБС. Возможно, во избежание путаницы, эти понятия вскоре разведут.

Критерии к ЭБС сформулированы тоже противоречиво. В них сохранился универалистский подход, требующий, вне зависимости от профильности вуза, присутствие в ЭБС многопланового контента, минимум по шести укрупненным группам специальностей². Количественные показатели ЭБС — не менее 25 издательств, не менее 5 тыс. изданий — говорят также о том, что ЭБС должна быть не нишевой узкопрофильной базой данных, а мощным агрегатором контента, аккумулирующим внушительные информационные ресурсы, помимо непосредственно используемых в учебном процессе. Тем самым, регулятор ясно дает понять, что ЭБС вуза не должна ограничиваться локальными целями вузовского образования, но нести в себе предпосылки и ресурсы для организации серьезной широкоплановой научной работы.

Далее, комплексный системный характер ЭБС подчеркивается тем, что требования не ограничиваются показателями учебной литературы, но пытаются определить комплексный характер развития ЭБС по всем направлениям научной литературы: научной (отечественной и зарубежной) периодике и монографиям. Количественные параметры невысоки: 50 журналов из перечня ВАК и 500 монографий говорят о том, что эта коллекция может быть скорее профильной, чем универсальной. В то же время, необходимость присутствия всех форм научной литературы знаменует широкие научные амбиции, которые несовместимы с локальными вузовскими задачами. ЭБС, по сравнению с традиционным понятием вузовской библиотеки, — инструмент перехода от концепции вуза как сугубо образовательного учреждения к новой концепции вуза, как образовательно-научного института. Это значительно повышает сложность агрегации контента.

Следующий фактор, который оказывает определяющее влияние на формирование рынка ЭБС, заключается в требованиях к наличию учебной и учебно-методической литературы, которые весьма высоки. Минимальная планка — 2,5 тыс. изданий (5—10 лет) — не может быть взята ни локальным разработчиком-вузом, ни средним агрегатором. Если учесть, что на рынке сегодня представлено всего около 10 тыс. учебных изданий, при этом многие из профильных издательств сохраняют политику отказа от предоставления цифровых форматов, эта задача остается для многих невыполнимой. Она толкает вузы на интеграцию нескольких ЭБС и полностью делает нереальными усилия среднего вуза в качестве агрегатора собственной ЭБС³.

Но она же накладывает особую специфику на формирование национального рынка информационных ресурсов, а именно, делает акцент на учебной литературе. В современных условиях позиции учебника как стандартизированного пособия для овладения определенной отраслью знаний стремительно падают. Преподаватели во всем мире используют все более гибкие и индивидуализированные программы, отклоняющиеся от общих, даже зарекомендовавших себя курсов. Все чаще, даже в базовых курсах, используется научная периодика, все активнее вовлекается студент, его самостоятельная работа. Ставка исключительно на учебник не очень современна и не стимулирует активизацию в вузе научной работы, препятствует развитию рынка научной литературы⁴.

Не следует упускать и влияние на формирование специфики складывающейся системы «технических параметров» ЭБС. На первый взгляд, они включают в себя обязательный набор базовых требований к электронной библиотеке: общий поиск, общая статистика и т. д. Их выполняют, как правило, даже самые простые интернет-сайты. Но на самом деле, в формате национальной системы здесь заложены особые импульсы.

Во-первых, предусматривается безлимитный доступ каждого обучающегося из любой точки Интернета к ЭБС⁵. Всякому специалисту известно, что объем доступа является важным параметром стоимости. Контент, предоставляемый только из зала библиотеки или имеющий ограничения по объему одновременного использования, будет дешевле. С безлимитным объемом использования книга в ЭБС по определению имеет максимальную стоимость, а значит — захватывает средства, не позволяя их пустить на другие ресурсы. В то же время, эта модель предоставляет наибольшую свободу и доступность, она наиболее современна, о чем еще будет сказано ниже.

Во-вторых, общий поиск и статистика дают возможность альтернативы: или организовывать интеграцию на базе вузовской платформы, что очень непросто, или приобретать доступ к ЭБС, которая удовлетворяет всем требованиям без необходимости совокупного учета иных ресурсов. Если данное требование будет предъявляться строго, это окажет влияние на рынок, ибо подобная интеграция — вопрос ресурсоемкий⁶.

В-третьих, требование безусловного отображения книжных страниц ограничивает ЭБС сугубо бумажным контентом, игнорируя различные новые мультимедийные форматы и даже иные формы визуализации текста. К ЭБС не предъявляется требований включать инструменты контроля знаний (тесты, тренажеры), учебно-методические комплексы, хотя именно эта категория контента активно разрабатывается на вузовском уровне. Не требуется также включать справочные и иные виды дополнительных ресурсов, это остается для ЭБС факультативной задачей. Не требуется выделять в контенте ЭБС качественные грифованные учебники, на чем настаивали издатели.

Учитывая, что информационные ресурсы вуза, входящие в ЭБС, как правило, складываются из собственных или приобретенных в фонды изданий из внешних источников, задача создания ЭБС ставит перед вузом сложную проблему интеграции собственного и внешнего контента вуза. Вузу проще не включать какие-то трудно интегрируемые элементы в общую ЭБС, а ограничиться закупкой ресурсов, выполняющих требования «под галочку». Образовательный стандарт, разводящий ЭБС, электронную библиотеку вуза и иные информационные ресурсы в разные сто-

роны, по сути, позволяет их не интегрировать. Очевидно, тем не менее, что ЭБС, не включающая наиболее активно используемый в вузе контент, является профанацией, а не электронно-библиотечной системой. Единство, т. е. системность, вузу придется осмысливать и достигать самостоятельно.

Требования к информационно-библиотечным ресурсам дополняются еще одним важным параметром: необходимостью обеспечить каждую дисциплину минимумом изданий по предмету (в настоящее время минимум — три издания). Это требование унаследовано режимом отслеживания книгообеспеченности учебного процесса и налагает большой объем работы на сотрудников библиотеки вуза. В идеальном случае этот параметр могли бы обеспечить «сторонние ЭБС», но учитывая неполноту имеющихся на рынке ЭБС и многопрофильность вузов, это требование невыполнимо без дополнительной точечной работы библиотекарей по закупке контента и, опять же, без дополнительных усилий по его интеграции.

* * *

Специалисты по информационным ресурсам задаются вопросом: насколько формируемая национальная система цифрового образовательного контента созвучна и соразмерна формам и традициям, определившимся на Западе, насколько она соответствует современным мировым стандартам? В первую очередь их недоумение вызывает вмешательство государства в процессы, протекающие за рубежом естественно и самостоятельно. Зарубежные вузы единовластно определяют профиль приобретаемых цифровых ресурсов и их объем. Для крупных, оснащенных современными технологиями отечественных вузов подобная регламентация является шагом назад: их подключаемые ресурсы давно превосходят даже максимальные критерии ЭБС и отвечают тем приоритетам, которые определяет сам вуз. Для небольших же вузов требования к ЭБС и завтра останутся невыполнимыми, а приобретенный контент, несмотря на затраченные ресурсы, недостаточно востребованным.

Особенно противоречивые оценки вызывает порядок балльной оценки цифровой обеспеченности. Она прогрессивна в том, что дает, как и любая рейтинговая система, целую палитру степеней свободы, в то время как рассматривавшаяся альтернативная ей система установленных количественных критериев полностью лишала систему гибкости. В то же время, подобная соревновательная система в чем-то унижает библиотеку, ставит самостоятельность вуза под вопрос. Но сам механизм санкций является неотъемлемым звеном идеи «модернизационного насилия», который государство решило применить в этом

вопросе. И вряд ли следует ожидать его отмены, если не будет отменена «цифровая революция в образовании».

Тем не менее, очевиден революционный шаг государственного регулятора, совершенный благодаря действиям по включению ЭБС в базовую нормативную практику по лицензированию вуза. Без подобных решительных действий российскому образованию не пришлось бы ждать скорого перевода на цифровые рельсы.

Учитывая катастрофическую ситуацию с пиратством на книжном рынке, консервативность издателей и отдельных групп потребителей информации, неразвитость цифрового рынка, слабую компьютерную оснащенность учреждений, слабую готовность, особенно в регионах, к внедрению передовых информационных технологий, нашей стране пришлось бы в эволюционном режиме медленно и постепенно двигаться за мировыми лидерами. Теперь ситуация должна измениться.

Определяя жесткие требования к законному и лицензионному порядку поставки контента, государство придает мощный импульс издательской сфере для ускоренного перехода к цифровым форматам, к новому порядку, свойственному информационному обществу. И хотя любые мобилизационные действия и усилия «сверху» порождают издержки, создают недовольных и пострадавших, общий позитивный эффект от этих действий не должен ставиться под сомнение. Благодаря этим действиям российский цифровой образовательный рынок в течение нескольких лет приобретет вид прогрессивного, следуя нога в ногу с самыми передовыми странами мира.

Примечания

- ¹ п. 4. «Количество учебников и учебных пособий по основным областям знаний (укрупненным группам специальностей и направлений подготовки): не менее 20 изданий по каждой из не менее чем 20% УГС».
- ² Поскольку, в отличие от других, эти показатели легко выполняются любым агрегатором, их логично увеличить.
- ³ Путь подписки к нескольким ЭБС осложняется техническим требованием обеспечения полнотекстового поиска по всем изданиям: «возможность полнотекстового поиска по содержанию электронно-библиотечной системы». Впрочем, требование интеграции различных ЭБС не сформулировано в документе отчетливо.
- ⁴ Уже сейчас известно, что основные национальные агрегаторы направляют финансовые ресурсы преимущественно на учебную литературу, игнорируя научную.
- ⁵ п. 7. «Возможность индивидуального неограниченного доступа к содержанию электронно-библиотечной системы из любой точки, в которой имеется доступ к сети Интернет; возможность одновременного индивидуального доступа к содержанию электронно-библиотечной системы».
- ⁶ Это же относится к требованию интеграции зарубежной периодики: «возможность доступа к зарубежным периодическим научным изданиям».